

Председатель Геге, полюби меня снова (34)

Этот человек психопат, ах.

«Если у нас появится ребенок, я надеюсь, что это будет девочка. Как и ты, она должна быть очень красивой».

[Динь, уровень благосклонности упал на 5 очков, уровень благосклонности - 75].

Бай Вэйвэй равнодушно сказала: «Ноль, ты когда-нибудь видела такого сладкоречивого парня? Как ты думаешь, это связано с его сердцебиением?»

Система вздрогнула: «Нет, и дело не в этом, неужели ты не можешь не называть меня ноль?»

Бай Вэйвэй: «О, лучше 004»

Система: «.....», это еще хуже.

Хань Чжэньюй хотел продолжить, но Бай Вэйвэй немедленно положила руку на лоб: «Геге, у меня болит голова».

Она беспокоилась, что если позволит Хань Чжэньюю сказать еще немного, его благосклонность будет продолжать падать.

Выражение его лица сразу стало серьезным: «Я вызову доктора».

Когда Хань наконец ушел, Бай Вэйвэй смогла расслабиться.

Ей приходилось притворяться, что у нее амнезия, а теперь ей нужно было притвориться, что ее амнезия исчезла, чтобы Хань заметил, что она всё помнит. Такое представление было действительно очень утомительным.

Как раз сейчас, когда Хань произнес эти сладкие слова, и система напомнила ей, что благосклонность снижается, она чуть не рассмеялась во время своего представления.

Потому что она действительно никогда не встречала такого чопорного человека, как Хань Чжэньюй.

Он так задышался от переполнявших его слов, что не мог их произнести.

Она задавалась вопросом, взорвется ли Хань Чжэньюй однажды?

Система: «Что случилось? Почему благосклонность мужского лидера упала?»

Бай Вэйвэй сделала глубокий взгляд: «Кто знает».

Система и Бай Вэйвэй замолчали.

Бай Вэйвэй больше не могла молчать: «Ну, я думала, что ты собираешься заплакать и расскажешь мне, почему благосклонность упала».

Система разразилась смехом: «Думаешь, я попадусь в твою ловушку? Я могу молчать 10 000

лет без проблем. В то время как ты не сможешь помолчать и 10 дней».

Уголки рта Бай Вэйвэй приподнялись в улыбке: «Это было из-за того, что Хань увидел, что у меня больше нет амнезии».

Она никогда не осмеливалась смотреть свысока на Хань Чжэньюя. Этот человек слишком умен. Если бы она была действительно психически больна, она бы сразу ответила на его вопросы, но она боролась.

Теперь, когда у нее не было психического заболевания, просто небольшой изъясн, Хань Чжэньюй смог немедленно раскрыть её.

Она должна была признать, что этот человек был вдумчивым до ужаса.

И этому человеку особенно противны люди, которые его обманывают.

Возможно, из-за того, что к ней вернулась память, благосклонность Хань Чжэньюя уменьшилась, но причина, по которой она так быстро уменьшалась, заключалась в том, что она явно восстановила свою память, но все еще хотела обмануть его.

Особенно, когда он заговорил о свадьбе, это была проверка.

Потому что психически больная Бай Вэйвэй не знала, что они женаты, а настоящая Бай Вэйвэй знала.

Когда она не показала своих сомнений, Хань практически понял, что она больше не умственно отсталая.

От остроумия, использованного в этой схватке, ее нервы были в напряжении.

Когда она была в компании, она так нервничала, когда приходило время играть в словесную игру с гнилыми и умирающими стариками.

Но Хань был гораздо сильнее, чем эта компания.

Хань вскоре привел доктора, и тот начал делать ей серию осмотров.

Этот осмотр был слишком подробным, даже психиатр пришел.

После многих обследований она снова лежала на больничной койке.

Она была хорошо знакома с больницей. В конце концов, как человек, у которого было слабое здоровье, она принимала лекарства и проходила осмотры до такой степени, что больница стала для неё вторым домом.

Лицо Хань Чжэньюя выглядело плохо с тех пор, как закончился осмотр.

Бай Вэйвэй уставилась на него своими большими глазами: «Геге».

Как только она сказала это, Хань сразу встал со стула и сказал несколько слабым голосом: «Я должен уйти пораньше».

<http://tl.rulate.ru/book/17103/500666>